

Ван Чжэн, управляя мехом, шел впереди – они вышли за ворота Ланькао. Шесть великанов, держа в руках Лань Лин, следовали за ним. Каждый из них мог видеть клубы дыма, взмывающие в небо.

Лаладув и другие сжимали кулаки, но Ван Чжэн знал, что это не подходящее время рисковать жизнью.

Почему эти люди позволяют себе поступать настолько нагло? Какой век на дворе? Видимо они считают, что этот мир и вправду принадлежит только тем, кто при деньгах и власти, и потому им можно творить всё что вздумается.

«Ван Чжэн, что будем делать дальше?» – в смятении произнесла Лань Лин.

«Сперва нам нужно добраться до Племени Воды – армия роботов не могла за такое короткое время достигнуть их владений – там и обсудим контрмеры», – ответил Ван Чжэн.

Причина, по которой он обязан был взять с собой Лань Лин, заключалась в том, что он не мог позволить, чтобы дэйдарианцы полностью разочаровались в людях. Определенная ответственность лежала на всех членах семьи Лань, но решение предать дэйдарианцев принял Лань Цзян. Чем старше, тем меньше храбрости. Ван Чжэн считал, что старик попросту недооценил силу дэйдарианцев.

А он как никто другой знал о количестве гигантов, скрывавшихся в необъятных лесах. Только в нескольких близлежащих племенах этой области можно было насчитать около ста тысяч великанов, собравшись вместе которые были способным разнести в пух и прах любую армию бездушных роботов.

Кроме того, Лаладув упоминал о том, что есть ещё пещерные и другие великаны. Племена редко связывались друг с другом, а причина этому в том, что они жили в различных местностях, из которых не так-то просто выбраться друг к другу в гости. Но каждые несколько лет старейшины всех племен собирались вместе и таким образом поддерживали связь. За это отвечали Монахи.

Естественно, если бы эта война была полноценной, то в конечном итоге, корпорации втянули бы в это войска Коалиции Млечного Пути и все дэйдарианцы оказались бы стерты с лица своей планеты. Но если такое произойдёт, Коалиция полностью утратит свою силу. Ведь в неё входят такие цивилизации, как Атлантида или Майя. Как они отреагируют на уничтожение человечеством другой расы, несложно было догадаться. Поэтому можно было сделать вывод, что представители корпорации попросту не имеют всей информации касательно численности дэйдарианцев и именно поэтому решили, что смогут достичь молниеносной победы.

Тем не менее, вдалеке в воздухе виднелись многочисленные транспортные судна, да бомбардировщики, и Ван Чжэн чувствовал тревогу в своём сердце. Вместе с приходом войны уменьшилась и жизненная энергия этих мест.

Благодаря тому, что здесь находился Ван Чжэн, Лаладув и другие великаны сдерживали свои эмоции. Ведь Ван Чжэн был для них человеком, на которого можно положиться.

Выбрав короткий путь, они поторопились в сторону Племени Воды. В то же самое время, дэйдарианцы начали контратаку на армию роботов.

Разрушительный удар, который нанесло человечество, послужило причиной тому, что дейдарианцы начали контрнаступление. Они были шокированы такой жестокостью людей. Они

не боялись смерти, погибнуть в войне было честь для них. Однако разве это война? Это просто истребление. Их дом хотели полностью разрушить, и они не могли спокойно смотреть на это.

Великаны повсеместно стали пытаться дать отпор, и устремлялись на стройные ряды роботов.

«Вы только посмотрите на этих глупых больших идиотов. Ну, нападайте! Сейчас поиграем!»

«Они думают, что они неуязвимы?»

Рядом с каждой группой роботов находилась команда наёмников. Роботы были куплены именно для того, чтобы сгинуть в сражениях. И если каждый из них сможет унести с собой хотя бы одного великана, этого будет достаточно. К тому же первобытные дубины, которые держали в руках дэйдарианцы, не могли быть столь же эффективны, как стальное оружие.

Но пусть даже некоторые великаны и были действительно очень свирепыми и мощными, что могли разрушить робота одним ударом бревна, но и они были не бессмертны. Более того, военные транспортные судна продолжали прибывать, привозя с собой всё новые партии роботов.

Корпорация все тщательно обдумала и приложила все усилия, чтобы устроить великанам западню.

Первые партии глупых машин были сброшены в окрестностях крупных городов, другие же отряды роботов высадились вокруг примерного расположения племён дэйдарианцев, чтобы окружить их сразу со всех сторон. И если бы не высокие тяжело проходимые леса, местные дэйдарианцы уже давно бы были уничтожены. Но им всё равно было суждено умереть в огненной агонии.

Наёмники наслаждались всем этим, сидя в своих кабинах и распивая алкоголь. Орудия в руках их механизированных воинов были страшнее лазеров, все они служили только одной цели – полное уничтожение противника.

Кроме этого, Ван Чжэн по дороге к Племени Воды получил ещё одну ошеломляющую новость. Семья Лань обеспечила дэйдарианцев своим снаряжением, но их было всего лишь чуть более ста штук. Чем это, вашу мать, должно помочь?!

Глядя на Лань Лин, Ван Чжэн вздохнул. На самом деле, во всём происходящем не было ничего уж такого удивительного, как-никак, дэйдарианцы и люди – это два разных народа. Несмотря на то, что Ван Чжэн был всего лишь обычным солдатом, он прекрасно понимал, что лучший вариант, при котором две расы смогут мирно сосуществовать на этой планете – это вступление Дэйдара-Титан в ряды Коалиции Млечного Пути.

Но сейчас было уже поздно.

На данный момент, у Ван Чжэна было две цели. Первая – добраться до племени дэйдарианцев и попробовать собрать боевой отряд. И ещё он надеялся через Землю достучаться до чиновников Коалиции Млечного Пути. Главным в этом было, чтобы новость о происходящем разлетелась по всему миру. Естественно, Коалиция была весьма крупной организацией, и Ван Чжэн даже не сомневался, что среди её чиновников были и те, кто одобрял такие действия Торгового Союза, иначе бы никто не отважился на такой шаг. Именно поэтому Ван Чжэн также попросил Е Цзы Су связаться с Хуэйинь и попросить её помощи. Но здесь также была загвоздка. Маленькая принцесса имеет доброе сердце и не сможет остаться в стороне, но императорская семья может и не согласиться заняться урегулированием этого вопроса.

Тем не менее, несмотря на это, Ван Чжэн не изменял сам себе и, как всегда, был готов сделать всё возможное и невозможное.

Однако первым делом всё же следовало встретиться с Мусеном.

* * *

В далекой Атлантиде все было мирно и спокойно. Здесь никогда не было войн, даже когда Коалиция Млечного Пути расширяла свое влияние и ее интересы столкнулись с интересами Атлантиды, она все равно пошла по мирному пути решения вопроса.

Храм предков, Зал света.

Неиссякаемое сияние, словно гладь океанов и морей, разливалось по всему храму. Этот свет переливался так, будто был водой, стекающей по стенам. И в сердце этого сияния находилась девушка. Наклонив голову, она омывалась этим светом. Ее кожа была невинно чиста и казалось даже, что она часть этого льющегося потока.

Тун...!

С улицы долетел звук колокола, который приятно отдавался в ушах. Неиссякаемый свет, словно испугавшись этого звука, тотчас же исчез, и в просторном зале осталась только та девушка.

Она подняла голову. Ее взгляд был прозрачно-чистым, а выражение лица отрешенным. Это была Айна.

Послышался скрип. Главные ворота храма оказались открыты кем-то снаружи и древний язык Атлантиды, облеченный в песнь, раздался эхом по всему залу.

«Церемония завершена!»

Королева Атлантиды во всем своём великолепии вошла в храм, и на ее лице играла равнодушная улыбка восхищения: «Поздравляю от лица всех жителей Атлантиды, твоя душа была неутомима и благодаря этому твоя жизненная сила достигла больших высот. Ты первая из рода человеческого, кто завершил этот мужественный акт».

Айна встала, следуя этикету, и выслушав речь королевы, поклонилась: «Получить ваше одобрение – это великая честь для меня».

Величие и очарование королевы атлантов заставляли Айну чувствовать зависть в глубине своей души.

«Очищение, познание и просветление. Ты прошла крещение светом и смогла постичь Гравировку Души».

«Ваше Высочество, я не понимаю, почему?» – спросила Айна ровным голосом.

Отношения между Атлантидой и Асланом были хорошими, но не настолько. Тем более сейчас она находилась здесь в качестве наказания за свой поступок.

«Мы связаны судьбой»

Айна остолбенела: и это достойный повод? Судьба? Seriously?

Королева слегка улыбнулась: «Отдохни, это тоже очень важно. Крещение светом – это духовное возвышение. То, что тебе сейчас нужно больше всего – это укрепить свой дух, а не учиться чему-то новому. Хаолиню, этому ребенку, нравятся люди. Я думаю, что он действительно желает стать настоящим человеком. Надеюсь, ты поможешь ему в этом».

Айна, выказывая уважение, кивнула головой. И попросила разрешения покинуть зал. Выйдя на улицу, она увидела женщину-офицера из Аслана, которая тотчас же направилась к ней.

«Ваше Высочество Принцесса Айна, поздравляю вас с успешным духовным возвышением! Его Высочество и канцлер точно будут...»

«Найли...»

«Поняла!» – женщина стала по стойке смирно, выпрямив осанку.

Она действительно была превосходным солдатом. Но несмотря на свою стойкость и непоколебимость, Найли не потеряла своей женственности. И хотя в ней чувствовалась строгость, она была также и весьма привлекательной.

«Отведи меня к принцу Хаолиню».

«Слушаюсь, госпожа!»

Офицер выпрямилась и устремилась вперед. Она очень уважала принцессу, но ее обязанностью здесь было наблюдать за ней, пока принцесса не осознает свою «ошибку».

После того, как они прошли старинный храм, их взору предстал красивый сад. В этом парке не имелось ни единого намека на любые вещи, связанные с наукой и техникой.

Хаолинь сейчас находился именно здесь... Играл в бейсбол. Он считал, что игры людей – это ключ к пониманию их культуры. К тому же, ему попросту нравилось пробовать всё новое.

«Позвольте мне поздравить Вас, принцесса».

Увидев Айну, он отбросил в сторону бит, которую держал в руках, и натянул радостную улыбку.

Тех, кто смог бы пройти этот обряд, даже среди атлантов было не так уж и много. Плюс ко всему, не каждый мог получить такую возможность. На самом деле, ему тоже было немного любопытно, почему королева предоставила Айне такой шанс. Но так или иначе, он и в самом деле был очень рад за неё и хотел разделить с ней свои чувства по этому поводу.

«Спасибо. Всё это оказалось возможным лишь благодаря тебе».

Когда возник спорный момент, Хаолинь внёс свой решающий голос в её пользу.

Время неумолимо бежало вперёд.

Наступали сумерки, и можно было видеть, как закат заливает сад золотисто-желтым блеском, подобно божественному сиянию.

Хаолинь поднял глаза и посмотрел на сияющие золотисто-багровым светом листья деревьев: «Гравировка Души хороша, но её очень сложно освоить, кроме этого, я чувствую, что человечество способно пойти и своим путём».

Айна слегка улыбнулась: «Он необычный человек, поэтому не стоит лишь по нему судить всех остальных».

Хаолинь слегка посмеялся, а потом вновь посмотрел на неё: «Есть вопрос, который я уже давно хочу задать тебе».

«Вот как, спрашивай».

Айна знала, что Хаолинь очень любопытный мальчик.

«Ты сожалеешь о своём поступке, совершенном из-за любви?»

Посмотрев на его детское лицо, Айна засмеялась и её смех был лучшим ответом в данном случае.

Но Хаолинь и понял и не понял одновременно. Чувства людей действительно были очень сложными. Окажись на её месте, он не смог бы пережить такого расставания, к тому же теперь они с Ван Чжэном словно превратились в две постоянно удаляющиеся друг от друга линии, у которых была только одна точка пресечения, но которая осталась далеко позади в прошлом.

«Похоже, мне предстоит узнать ещё очень многое о людях...» – Хаолиню оставалось только вздыхать.

Атланты были очень похожи на людей в плане тех чувств, которые они могли испытывать. Но всё же в некоторых вещах различия были чересчур огромными.

«Ваше Высочество, время ужина».

Найли прервала их болтовню, равнодушно взглянув на Хаолиня. «Ван Чжэн» – это имя будто бы стало запретным среди членов императорской семьи Аслана.

Айна улыбнулась и встала с места, а принц Хаолинь, следуя этикету людей, отправился провожать её.

Этот вечер был поистине чарующим, но жизнь Айны и без того была насыщена. Она ходила на занятия, училась на дому, повторяла пройденное, словом, делала все то, что от неё требовалось. К тому же, делала она это превосходно. Когда приходило время ложиться спать, Найли напоминала ей, что пора принять ванну, после этого она ложилась в кровать и спокойно закрывала глаза.

Ночи в Атлантиде были очень тихими и спокойными. В такие мгновения вся усталость, накопленная за день, исчезала.

Почему она никогда не спрашивала, как обстоят дела у Ван Чжэна?

Потому что она боялась!

Айна никогда не переживала о том, что станет с ней, когда все узнают. Но вот с Ван Чжэном...

То, что не было никаких новостей, возможно и было самой лучшей новостью для неё.